

В шестнадцатый день одиннадцатого месяца второго года Тяньву на мрачном небе выпал легкий снег, и небо над Запретным городом Нанкином было жутко холодно.

"Па!"

"Чушь!"

Zhu Sizhong злобно ударил эдикт переселения на случае дракона, и 3 талантливых чашки на случае были перевернуты вверх дном пощечины, чай в чашке выдерживая фальшивый эдикт, содержимое которого после этого стало пятном.

Чжу Цзы Дунь скрипит зубами и говорит: "Император действительно в Гуйлине"?

Перед корпусом дракона кабинет министров и военные министры склонили головы и не осмелились говорить.

У Чжун, с другой стороны, дрожал на коленях, и он осторожно вернулся: "Все охранники Восточной палаты, посланные рабами для защиты императора, были убиты людьми царя Цзинцзяна, и император действительно был похищен и увезен в Гуйлинь...".

Спустя долгое время Чжу Цзи Лонг посмотрел на разбросанные слова фальшивого эдикта и холодно сказал: "Хотел ли император Тайшань перезагрузить страну, или это был царь Цзинцзян?"

Толпа была напугана, У Чжун сказал подряд: "Это, несомненно, король Цзинцзяна, тайный источник Восточной палаты в Цзинцзяне Ванфу разослал сообщение о том, что император Тайшань находится под домашним арестом во дворце, ежедневно взывая к предателю Чжу Хэнцзя".

Услышав об этом, Чу Цзы Лун стало легче, если бы не император Тайшань, все было бы намного проще.

Больше всего он беспокоился о том, что у него будет еще одна драка или что-то вроде того.

Что касается дерьмового короля Цзинцзяна, то его больше не считали родственником.

Единственным исключением был король Jingjiang, родоначальником линии которого (первое поколение короля Jingjiang) было Zhu Xinglong, старший брат Zhu Yuanzhang.

В конце династии Юань в Хуай-Бее была сильная засуха и чума насекомых, которые спровоцировали голод, и семья Чжу Юаньчжана умерла от голода, его родители и три старших брата умерли от голода, только Чжу Синьлун оставил после себя одного сына, Чжу Вэньчжэна.

Чжу Вэньчжэн был единственным сыном Чжу Синьлуна. Чжу Вэньчжэн защищал Хунду от нападения 600 000 солдат из Чэнь Юляна в битве при Хунду, которую в военной истории называют чудом.

Однако после битвы Чжу Юаньчжань не удовлетворился наградой, а его подчиненные подтолкнули его присоединиться к Чжану Шичэну, предав дядю Чжу Юаньчжуна.

Когда об этом узнал Чжу, он хотел убить его, но императрица Ма отговорила его от этого, и он оказался под домашним арестом.

Старый Чжу не забыл об успехе своего великого племянника в битве и назначил

восьмилетнего сына Чжу Вэньчжэна королем Цзинцзяна, феодалом Гуйлиня, а титул передал 13-й король Цзинцзяна Чжу Хэнцзян.

Линия Jingjiang Wang также самая длинная линия феодальных королев в китайской истории.

Нынешний король Цзинцзяна Чжу Хэнцзян был старшим сыном короля Цзинцзяна Рунмуя, Чжу Шуху, который унаследовал титул в одиннадцатом году Чунчжэня, и Чжу Цзы Дунь знал, что этот парень был амбициозен.

Во время правления южной династии Мин, после падения Нанкина, император Хунгуан был казнен двором Цин, а король Цзинцзяна Чжу Хэнцзя, претендовавший на пост губернатора, мечтал стать императором.

Согласно патриархальной концепции и родословной Чжу Хэнцзя, до тех пор, пока весь клан династии Мин не вымер, не наступил черед Цзиньцзяна унаследовать трон, они не являются потомками Чжу.

Чжу Хэнцзя, независимо от этого, сказал, что мир не является суверенным, вынужден занять трон, одетый в желтый халат, сидит на южной стороне, называя себя надзирателем государства, хроника с Хунью 278 лет.

Использование Хунью напоминает об отмене всех других императоров династии Мин, кроме Чжу Юаньчжэня, имени императора, номера храма и года.

Чжу Хэнцзя назвал их всех незаконными, теоретически истребил все кланы Мин, бог, и не мог сделать такого без десятилетия тромбоза мозга.

Такие отстающие, естественно, недостаточно сильны, чтобы выжить, и исторически были легко побеждены императором Чжу Йоцзянем из Лонгву.

В это время и пространство, столкнувшись с еще более беспощадным императором Тяньву Чжу Цзы Чи Лонг, Цзинцзян короля Чжу Хэнцзя постыдная шлюха была, по-видимому, гораздо меньше, и вдруг стал достаточно умным, чтобы дать Chongzhen восстановления, с самим собой, выступая в качестве надсмотрщика, используя хронологический год является 18 лет Чунчжэнь.

Первое, что он сделал, это бросил этого псевдоэдикта в огненную яму и с презрением сказал: "Неплохая идея держать императора в заложниках, чтобы править миром, но я просто не понимаю, где у этого дебила хватает смелости восстать". Полагаться на него в течение трех месяцев, чтобы тренироваться в качестве охранника?"

Герцог Цинь, Сунь Инь Юань, сказал: "Мятежный предатель Чжу Хэнцзя намеревается заглянуть в артефакты во имя реставрации императора Тайшаня, и я прошу Ваше Величество послать армию, чтобы уничтожить ее как можно скорее, чтобы мятежный предатель не убил души народа!".

В имперском совете кабинет министров и министры договорились как можно скорее убить нескольких мятежных вассальных королей.

Без промедления Чжу Цзы Лунь приказал администрации восточного губернатора направить войска для подавления восстания в тот день.

Чем более критичным становится момент, тем спокойнее становится Чжу Цзы Лонг.

Сначала пошли массированные слухи, затем монгольское вторжение на границу, затем гражданское восстание Шэньси, а теперь царь Цзинцзян держит императора в заложниках, и волны продолжали дуть.

Чжу Сьен Лонг синтезировал всю информацию и обдумал её, но он чувствовал, что это не дело рук одного человека, но, по крайней мере, в этом было задействовано несколько сторон.

Сюаньфу и Шэньси должны быть делом рук неугомонного царя Цзинь, и нет необходимости говорить, что мудрый царь Цзинцзян был слишком очевиден и нетерпелив, чтобы прыгать.

Просто этот слух до сих пор расследуется, а другая сторона скрывается слишком глубоко: Восточная палата и Императорская гвардия уничтожают многие места, где книги печатаются против книги, а также арестовывают многих людей, которые занимаются компиляцией дикой истории.

Но человека, распространившего слух об узурпации трона Чжу Чичжуна, поймали только позже.

Все началось из-за слухов об узурпации, и этот слух был похож на руководящий принцип, который дал всем повстанцам что-то, к чему можно было бы стремиться.

Первое, что подозревал Чжу Цзы Лонг, это то, что немногие из знати Наньцина проскользнули через сеть, потому что они встретились однажды, но эти подсчеты были очень честными в последнее время и закрыли свои двери, не выпустив ни пуха, ни пера.

Как темные облака нагромоздились за окном, и ветер бушевал, Чжу Цзы Длинный вздохнул: "Человеческие деньги действительно убивают птиц, и птицы умирают за еду".

Перед лицом абсолютной силы, все схемы и трюки хрупки, действительно нет необходимости тратить мозги, просто убить и покончить с этим!

В то время как убийство не решит проблему, оно позаботится о человеке, который его создал.

Солнечная дорога указана вам, и вы не берете ее, но вы рискуете навязчивой уверенностью, лихорадочно проверяя, насколько вы тяжело находитесь на грани смерти!

А как же королевский клан? Разве нельзя убить человека, который находится на троне, но не верен трону?

Что плохого в том, чтобы выбраться из дворца и жить как человек?

В начале правления императора Чжу Юаньчжана в создании вассального короля, первоначальным намерением было дать вассальному королю хранилище центральной имперской власти, стабилизировать границу, чтобы защитить народ.

Сейчас времена изменились, борьба с красно-белыми болельщиками за то, чтобы открыть территорию для страны, почему бы и нет?

Чжу Цзы Лонг презирал тех кланов, которые ждали смерти.

Тем не менее, он был рад видеть, что не многие кланы осмелились восстать, и большинство из них были в выжидательной позиции.

За последние несколько лет произошел ряд случаев, когда правительство смогло сохранить статус-кво, например, царствующий король Датун и король Ланьчжоу.

Провинциями с самыми вассальными королями были Цзяннань, особенно Хугуан, у которого было шесть или семь королей, и Цзянси также имел двух.

Тем не менее, Чжу Цзы Долгое время контролировал Цзяньнань, а Хугуан все еще оставался его второй базой.

Кто бы захотел последовать за вассальными королями, чтобы восстать? Это было бесполезно даже во имя императора Чунчжэня.

После издания указа Чжу Чичжун случайно послал в Гуйлинь еще один батальон императорских войск, чтобы забрать императора обратно во дворец, чтобы вдовствующая императрица не беспокоилась.....

Он не обратил никакого внимания на короля Цзинцзяна, в сердце Чжу Цзы Лун, этот парень был здесь, чтобы обеспечить посмешищем для будущих книг по истории.

Если возможно, Чжу Цзы Длин даже был готов сделать ставку на то, сколько дней мог продержаться король Цзинцзян, Чжу Хэнцзя.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1073749>